

УДК 811.161.1'373.7

ПРАГМАТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

<https://doi.org/10.70728/b.series.v08.i03.113>

Каращук Виталий Александрович

*профессор Андижанского государственного университета,
vkarashuk1947@gmail.com.*

Абдуллаева Шахризода Равшанбек кизи

*магистрант Андижанского государственного университета,
shakhreezodaabdullaeva@gmail.com.*

Аннотация. Статья посвящена лингвокультурологическому исследованию фразеологизмов русского языка как особых знаков языка и культуры. Целью исследования является выявление способов экспликации тех процессов, которые происходят в сознании языковой личности при выборе фразеологических единиц для употребления их в речи и осознанной трансформации поверхностной и глубинной структур этого эстетического знака при его употреблении в художественном тексте. Антропоцентрический подход к изучению языка в прагматическом аспекте позволяет обнаружить и осмыслить процесс "оживления" его единиц, функционирующих в художественном тексте. Текстотворчество как процесс и особое состояние языковой личности всегда остаётся актуальным предметом современных направлений лингвистики.

Ключевые слова: фразеологизм, прагматика, языковая личность, трансформация, модификация.

FRAZEOLOGIZMLARNING PRAGMATIKASI

Annotatsiya. Maqola rus tilining frazeologik birliklarini til va madaniyatning maxsus belgilari sifatida lingvomadaniy o'rganishga bag'ishlangan. Tadqiqotning maqsadi - nutqda foydalanish uchun frazeologik birliklarni tanlashda lingvistik shaxs ongida sodir bo'ladigan jarayonlarni tushuntirish va badiiy matnda foydalanilganda, ushbu estetik belgining yuzaki va chuqur tuzilmalarini ongli ravishda o'zgartirish usullarini aniqlash.

Tilni pragmatik jihatdan o'rganishga antropotsentrik yondashuv badiiy matnda uning birliklarining jonlanish jarayonini aniqlash va tushunish imkonini beradi. Lingvistik shaxsning ish jarayoni va o'ziga xos holati sifatida, matn yaratish har doim tilshunoslikning zamonaviy sohalarida dolzarb mavzu bo'lib qoladi.

Kalit so'zlar: frazeologizm, pragmatika, lingvistik shaxsi, transformatsiya, modifikatsiya.

PRAGMATICS OF PHRASEOLOGISMS

Abstract. The article is devoted to the linguistic and cultural study of phraseological units of the Russian language as special signs of language and culture.

The purpose of the investigation is to identify ways to explicate the processes that occur in the mind of the text of a creative linguistic personality when choosing to use artistic speech and consciously transform or surface and deep structures of these unique units of language in the text.

"The phraseological unit is understood as a relatively stable, all reproducible expressive combination of lexemes, which, as a rule, has a holistic meaning" [1,4].

Key words: phraseologisms, pragmatics, transformation, modification, linguistics personality.

Введение.

В богатейшей сокровищнице выразительных средств русского языка заметное место принадлежит фразеологизмам. Устойчивые словосочетания обладают огромной эмоциональной силой, делают "...речь сильной и красочной, образной и убедительной"[3,200].

Особенно чётко коннотативная база фразеологических единиц проявляется в художественной литературе, где наряду с узуальным использованием их текстотворческими личностями, они (фразеологизмы) подвергаются структурно-семантическим изменениям.

К настоящему времени накопилась богатая лингвистическая литература по данному вопросу. Подробно описаны основные приёмы деформации ФЕ в художественной речи целого ряда писателей. Несмотря на это, проблема использования фразеологизмов в текстотворчестве известных мастеров слова не исчерпала себя по причине того, что ещё нет единого монографического описания приёмов поверхностного и глубинного изменений в этих носителях лингвокультурологической информации, учитывающего практику использования данных эстетических единиц лучшими представителями классической и современной русской литературы [5,1].

Цель исследования, методический инструментарий.

"Русская художественная литература нового времени, - писал Г.В.Винокур, - должна и может быть изучена исчерпывающим образом в лингвистическом отношении"[6,231].

Данное исследование является попыткой специального лингвистического описания, имеющего объектом наблюдения и анализа фразеологизмы произведений известных русских писателей-сатириков Ильи Ильфа и Евгения Петрова.

Творческое наследие соавторов вызывает глубокий интерес тем, что у них “...чуткость и восприимчивость ко всем актуальным вопросам современности... сочеталась с острым чувством стиля, с умением видеть и отображать мир сквозь свою собственную призму языка и свою собственную поэтику”[7,220].

Однако языковому мастерству Ильи Ильфа и Евгения Петрова посвящено немного работ, язык их произведений недостаточно полно исследован в отношении фразеологического материала[8,4].

Цель работы состоит в том, чтобы выяснить, описать и теоретически обосновать релевантные приёмы трансформации и модификации. ФЕ использованные соавторами в литературном творчестве.

Методология данного исследования определяется совокупностью традиционно-описательного и структурно-семантических методов с применением контекстологического, дистрибутивного и сопоставительного анализов, приёма аппликации ФЕ.

Новизна проведённого описания устойчивых словосочетаний проявляется в том, что анализируемый материал рассматривается в нем сквозь призму лингвокультурологического направления во фразеологии, одной из сторон которого является анализ творческого арсенала языковой текстовой личности, в данном случае соавторов - Ильи Ильфа и Евгения Петрова.

Анализ материала.

«Чтобы выявить, осознать и описать особенность литературной деятельности, необходимо исследовать прежде всего такие феномены, как язык в тексте, текст в зеркале языка»[9,5].

Анализ приёмов творческого использования фразеологических единиц в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова помогает определить характерные особенности их стиля, с одной стороны, с другой стороны, подчеркнуть богатые возможности фразеологии, которая аккумулирует в себе культуру прошлого и настоящего, дух народа; попытаться понять те процессы, которые происходят в “творческой лаборатории” языковой и текстовой личности при ее фразеологизма и обращения с ним в художественной речи[10,8].

Наблюдение над приёмами использования фразеологических оборотов у И. Ильфа и Е. Петрова дают основание говорить о творческом, эксклюзивном подходе литераторов ко всему богатству фразеологического фонда русского языка, о разнообразии способов использования его коннотативных единиц. Их можно свести к двум группам: 1. Использование ФЕ с канонической (узальной) структурой и семантикой. 2. Использование ФЕ с изменённой поверхностной структурой и сдвигами в глубинной структуре (в семантике) - окказиональные варианты употребления.

Тот факт, что фразеологизмы являются эстетическими единицами и манифестируют “образно-характеристическое представление обозначаемого, которое не

подвергается определению мышления и является специфическим выражением” эффективно-волевого, эмоционально-оценочного, определяет использование в художественной речи, в первую очередь, фразеологизмов канонического образца[11,82].

Устойчивые обороты этой группы выступают в произведениях соавторов только как одно из средств художественной выразительности. Ср. : “Ладно, сообщил, Остап прощаясь,- сейте разумное, доброе, вечное, а там посмотрим”(И. Ильф, Е. Петров "Золотой теленок"). В другом случае инвариантные фразеологические единицы используются для создания комического эффекта. Ср. : “Старушки, они всегда **представляются...** Или **Богу душу отдают**, - это смотря какая старушка. Ваша, например, маленькая и в теле, - значит, представилась. А, например, которая покрупнее да похудее – Та, считается, **Богу душу отдаёт...** Вы, считается, ежели, не дай Бог помрёте, что **в ящик сыграли**. А который торговый, бывшей купеческой гильдии, тот, значит, **приказал долго жить**. А ежели кто чином меньше, дворник, например, или кто из крестьян, про того говорят: перекинулся или **ноги протянул**. Но самые могучие, когда помирают, железнодорожные кондуктора или из начальства кто, то, считается, что **дуба дают**" (И. Ильф, Е. Петров. "Двенадцать стульев").

Мастеров острого художественного слова И. Ильфа и Е. Петрова в их текстотворчестве характеризует не только бережное отношение в использовании первоначальных образцов фразеологических единиц в их традиционной форме и содержании но и окказиональное употребление идиом, мотивированное прагматическими установками выбранного ими литературного жанра.

Для актуализации эмоционально-экспрессивного потенциала ФЕ, усиления их образности и выразительности соавторы прибегают к изменению, обновлению их структуры и семантики, то есть к деформации и модификации.

И. Ильф и Е. Петров с одинаковым успехом пользуются обоими, включающими разнообразные приёмы преобразования фразеологизмов, которые приобретают у них специфические авторские черты.

Так, при замене компонентов устойчивых оборотов авторы используют в качестве корреспондирующих элементов синонимы, антонимы, омофоны, слова одной лексико-семантической группы: **терпениюм мобиле**; **аппетит уходит во время еды**; **авгиевы коттеджи**.

Компонент фразеологизма может быть заменён любым словом, соотнесённым с контекстом: **тиражный** ковчег; **пассажир** - это звучит гордо; пришёл, увидел, **купил**.

Распространённой моделью деформации устойчивых словосочетаний в творчестве сатириков является приём дополнительной дистрибуции: побиение камнями и **цитатами**; вытянуть руки по **вытертым** швам; **тёртый дестью прокурорами** калач и др., где в поверхностную структуру вносятся изменения за счёт введения дополнительных компонентов в виде морфем или слов.

Реже в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова встречается приём контаминации фразеологизмов. Объем значения контаминированных единиц в ряде случаев шире объёма отдельного фразеологизма. В этом кроется причина авторского использования такого рода деформации ФЕ: минимальный лексический объем содержит в себе максимальную семантическую коннотацию. Например: пойти в огонь, в воду, в медные музыкантские трубы.

Используются соавторами в качестве стилистического средства устойчивые обороты с редуцированными формами: **взять бразды; держи карман; иметь хождение наравне** и др.

Особый интерес представляет рассмотрение примеров употребления И. Ильфом и Е. Петровым когерентной формы фразеологических единиц, когда в контексте используется их образ, а компоненты “оживают” и сохраняют своё основное лексическое значение. Ср. : " Минуты три ушло на обсуждение вопроса о том, какое количество воды утекло за пятнадцать лет" (И. Ильф, Е. Петров. "Одноэтажная Америка"); "Врёте вы, товарищи, - говорил он, чувствуя, что его душа покидает тёплое насиженное местечко между печенью и желудком и в панике перебирается в холодную и неуютную пятку, - врёте вы"(И. Ильф, Е. Петров."Золотой телёнок"). При таком употреблении устойчивых словосочетаний их когерентный характер проявляется только в том случае, если языковая личность (читатель) владеет кодом русской культуры.

Как известно, фразеологизм-особая единица языка, сверхсловное наименование, значение которого не выводится из прямого значения составляющих его компонентов - они утратили в составе фразеологизма свое лексическое, грамматическое и словообразовательное значение. Сам факт раздельно оформленности фразеологизма не может не оказывать влияние на его компоненты, которые сохраняют имплицитные семы, способные актуализироваться в определённом контексте.

Именно эти условия лежат в основе процессов модификации фразеологизмов, которые используются соавторами как средство художественной выразительности. Наиболее распространённым способом модификации фразеологических единиц в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова является употреблением одного из компонентов их структуры в свободном значении. В результате столкновения значения фразеологизма и свободного лексического значения, с которым слово-компонент выступает за пределами ФЕ, в её семантике происходит деформация и актуализируется новая коннотация комического эффекта. Например: “Этому сухарику, - сказал он, - один шаг до точильного камня. И этот шаг уже сделан”.(И. Ильф, Е. Петров. “Золотой телёнок”).” Только вы, дорогой товарищ из Парижа, плюньте на всё это. - Как плюнуть? – Слюной, - ответил Остап, - Как плевали до эпохи исторического материализма”.(И. Ильф, Е. Петров,” Двенадцать стульев”).

В произведениях соавторов встречаются примеры модификации устойчивых оборотов путём употребления рядом с ними в контексте слов, которые входят в одну

тематическую группу с каким-либо компонентом его поверхностной структуры. Например: “Это летела первая ласточка. В клюве она несла статью, где творчество Оловянского подверглось всестороннему и чрезвычайно обидному рассмотрению”. (И. Ильф, Е. Петров “Одноэтажная Америка”). Ещё больше эффекта в этом плане И. Ильф и Е. Петров добиваются в тех случаях, когда в качестве актуализатора модификационного процесса в смысловой структуре фразеологизмов выступают не только отдельные элементы контекста, но и понятийное поле, эксплицируемое в нем. Например: “Ипполит Матвеевич поглядел на тещу сверху вниз. Его рост доходил до ста восьмидесяти пяти сантиметров, и с такой высоты ему легко и удобно было относиться к теще с некоторым пренебрежением”. (И. Ильф, Е. Петров “Двенадцать стульев”).

Под влиянием содержания контекста устойчивые словосочетания приобретают окказиональные значения, расшифровка которых доступна только в нем (контексте). Например: “Актриса заплакала. - Отчего я такая несчастная, талантливая и не кривобокая? - В семье, не без уроды, - сухо заметил режиссёр. Что же мне с вами делать? А ну, попробуйте-ка сгорбиться”. (И. Ильф, Е. Петров “Одноэтажная Америка”).

Весьма интересный материал для наблюдений представляет арсенал индивидуально-авторских устойчивых словосочетаний, созданных писателями-сатириками в процессе текстотворчества. Здесь встречаются эксклюзивные новообразования, построенные по модели общеупотребительных узуальных лингвокультурем с заимствованием из них одного компонента, а также фразеологизмы для создания которых соавторы используют только структуры, синтаксический каркас этих единиц языка. И те и другие окказионализмы-фразеологизмы являются аналогами узуальных ФЕ, однако их наполнение осуществляется за счёт сочетания слов, необычных с точки зрения привычных дистрибутивных связей. Такой художественный приём вызывает комический эффект. Ср.: “рыцари эсмарховских кружек”; “отец примуса”; “охотник за табуретками”; “принц жевательной резинки”; “все талантливые люди пишут разное, все бездарные люди пишут одинаково и даже одним почерком”.

Результат исследования.

Исследование лингвокультурологических единиц - фразеологизмов в текстотворчестве писателей-сатириков И. Ильфа и Е. Петрова в прагматическом аспекте позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Для творчества соавторов характерно широкое использование фразеологических единиц канонической формы и содержания.
2. Вместе с тем новаторы художественного слова в целях выполнения различных прагматических установок в процессе текстотворчества искусно препарируют устойчивые словосочетания, внося в них структурно-смысловые изменения, приводящие к отклонениям от исходной (словарной) формы.
3. Структурная деформация ФЕ связана: а). с субституцией её компонентов синонимами или словами того же семантического поля, или словами другой

тематической группы; б). редукцией компонентного состава ФЕ; в). расширением состава ФЕ.

Смысловая деформация ФЕ связана: а). с модификацией семантики устойчивых единиц; б). с созданием окказиональных фразеологизмов по моделям узуальных лингвокультурем.

Разнообразные приёмы творческого использования фразеологизмов, их обновления встречаются в произведениях многих других мастеров художественного слова, являются системными и входят в арсенал художественных средств языка. Индивидуальным является выбор автором того или иного приёма, частотой их использования, характером достигаемых ими стилистических эффектов, семантическая насыщенность и смысловая ёмкость, преобразованных фразеологизмов, связь с идейно-художественным замыслом – словом все то, что составляет прагматическую сторону, занимающую доминантное положение в системе текстотворчества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мокиенко В. М. Славянская филология/Уч. пособие для филол. специальностей ун-тов/ В. М. Мокиенко. - М. Высшая школа, 1980.-207с.
2. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц/ В. Н. Телия. - М., Наука, 1986.-143с.
3. Шанский Н. М. / Фразеология современного русского языка/ Н. М. Шанский. М., Высшая школа. Изд.2, 1985.-160с.
4. Бушуй А. М. Библиографический указатель к вопросам фразеологии. – IV. – Самарканд, СамГУ, 1976 – 300с.; - V. – Самарканд, СамГУ, 1979. – 246с.
5. Алтыбаев А. А. Трансформация фразеологизмов как стилистический прием в произведениях Д. Н. Мамина – Сибиряка. АКД, Ташкент, 1977. – 22с.
6. Винокур Г. О. О языке художественной литературы/ Г. О. Винокур. – М., Высшая школа, 1991-448с.
7. Будагов Р. А. Наблюдения над языком и стилем И. Ильфа и Е. Петрова/ Ученые записки ЛГУ, серия филологических наук, в. 10, 1946, с, 220
8. Наумов Э. Б. Состав фразеологических единиц и приемы их употребления в произведениях Ильи Ильфа и Евгения Петрова. АКД, М., 1973, 17с.
9. Казарин В. Ю. Лингвистический анализ текста/ Учебное пособие для академического бакалавриата/ В. И. Казарин, - Уральский федеральный университет, Юрайт, М., 2019, 134с.
10. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры/ М. Л. Ковшова. Изд. второе, М., 2013. – 453с.
11. Кожин А. Н. Вопросы русской фразеологии. Вып. II, М., 1965, с. 82